

вывод не представляется несомненным. Саги, согласно которым Гаральд участвовал в штурме дворца, — слишком ненадежный источник. Сообщения же Пселла не дают возможности утверждать, что варяго-русская дружина раскололась именно по этническому признаку. Пселл говорит о ней четыре раза, рассказывая о царствовании Михаила V. Первое сообщение мы уже процитировали (о скифах, приближенных к императору).

Приведем следующие три свидетельства. «На другой день (после ссылки Зои), — пишет Пселл, — уже никто не сдерживал язык, ни люди, облеченные достоинствами, ни служители алтаря, ни даже родственники Михаила и его домочадцы. Люди же, занимающиеся ремеслом, готовились к великим дерзостям; даже иноплеменники и союзники, которых обычно содержат василевсы, я имею в виду скифов у Тавра, или какие другие не могли удержать своего гнева, но все хотели положить душу за царицу»⁴⁹.

Дворец окружили возбужденные толпы. «Итак, всякий и каждый вооружился. Один сжимал в руках топор, другой потрясал тяжелой железной секирой, кто схватил лук, а кто копьё»⁵⁰. Ни у В. Г. Васильевского⁵¹, ни у издателя и переводчика Пселла — Э. Рено⁵² не возникало сомнений, что здесь имеются в виду русские секироносцы. Михаил V, сначала хладнокровно отнесшийся к народному волнению, смутился, однако, и растерялся, когда оказался осажденным в своем дворце. «Он и выйти боялся, — рассказывает Пселл, — и оставаться на месте ничуть не менее опасался; ни во дворце у него не было союзной силы, ни извне он не мог ее позвать, ибо даже из содержимых во дворце иноплеменников одни были как-то сомнительны в своих настроениях и не полностью повиновались приказаниям, другие же явно перешли на враждебную сторону и, отложившись, присоединились к толпе»⁵³.

Итак, из этих сообщений можно сделать лишь тот вывод, что после того как восстание охватило весь город, часть русских и норманнских телохранителей покинула Михаила V, а часть осталась во дворце защищать императора. Согласно Греттировой саге, особенно большим прилив норманнов в Византию был при «Михаиле Калаке» (Калафате)⁵⁴. Однако это известие едва ли соответствует истине: в царствование Михаила V (10.XII.1041—20.IV.1042 гг.) великий путь «из варяг в греки» бездействовал. Скорее всего, сага имеет в виду Михаила IV, дядю Калафата.

Таким образом, ничто не оправдывает утверждения Пселла, что русские собирались в поход против Михаила IV. Напротив, мирные связи с ними еще более окрепли при этом императоре.

О воцарении же Михаила V вряд ли на Руси узнали прежде, чем он был свергнут.

Помимо всего прочего, нелепо думать вслед за Пселлом, будто русским понадобилось на подготовку войны около девяти лет (если допустить, что весть о воцарении Михаила IV в апреле 1034 г. пришла на Русь летом того же года). Согласно Константину Багрянородному, на

39), напротив, опираясь на известия Ибн ал-Асира и Пселла, считает, что русские наемники в эти критические дни проявили преданность Зое как представительнице старой династии и открытую враждебность к Михаилу V.

⁴⁹ Psellous, I, p. 102.15—22.

⁵⁰ Ibid., p. 103.1—4.

⁵¹ В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 281.

⁵² Psellous, I, p. 103, n. 3.

⁵³ Psellous, I, p. 104.8—105.15.

⁵⁴ В. Г. Васильевский. Указ. соч., стр. 192.